

Учение о религии в текстах социниан Речи Посполитой

Александр САРАПИН

© А. Сарапин, 2016

«Богословские размышления» №17, 2016 / Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские измерения», с. 156-167

Аннотация

В статье предлагается анализ особенностей рационального рассмотрения социнианами содержания религии и соотношения разума и откровения как принципов её объяснения. Предметом анализа являются важнейшие тексты «польских братьев», в том числе и «Раковский катехизис». Также показано влияние социнианского учения о религии на формирование тех идей и концепций, которые получили признание в тогдашнем европейском интеллектуальном сообществе.

Ключевые слова: социниане, польские братья, Речь Посполитая, рационализм, религия, христианская религия, разум, откровение.

Abstract

This article proposes the Socinians' analysis of the features of rational consideration of content of religion. In this regard, the following issues are revealed: the meaning of «religion» and its correlates, the Socinians' interpretation of the of religion as a teaching, the relation of reason and of revelation as principles of religion explaining, the periods of formation of the religious history of humanity. The subject of analysis are principal texts of «Polish brethren», including «Rakovian catechism», J. Crellius and J. Szlichtingthe catechism, works of F. Socinus, Ch. Ostorodius, J. Crellius, J. Völkel, A. Wiszowaty. The effect of socinians teachings of religion in the shaping of those ideas and concepts that have gained acceptance in the European intellectual community of that time is also showed.

Keywords: the Socinians, the Polish brethren, Polish-Lithuanian Commonwealth, rationalism, religion, Christian religion, reason, revelation.

В истории интеллектуальной мысли Речи Посполитой весьма заметный след оставили социниане, — приверженцы радикального движения в протестантской мысли 80-х гг. XVI — 50-х гг. XVII вв. Своё название они получили по фамилии итальянского мыслителя и теолога Фауста Социна, уроженца Сиены, который в 1579 г. переехал в Краков и в дальнейшем поспособствовал объединению разрозненных групп этого движения. В результате его деятельности была создана секта «Польские братья», насчитывающая около 150 конгрегаций. По крайней мере, Эразм Отвиновский в начале XVII в. упоминает такое количество конгрегаций, существующих преимущественно в разных воеводствах Польши, Литвы, Волыни и Киевщины. С 1598 г. центром социнианства становится небольшой городок Раков, а с 30-х гг. XVII в. — Киселин.

Кстати, представители радикального течения Реформации сами себя называли «истинными христианами», просто «христианами», «унитариями» или «польскими братьями». Среди представителей низовых посполитов и в устах последователей других вероисповеданий социниане становятся известными как «ариане». В полемических произведениях их противников и в различных католических, униатских и православных документах встречались наименования «социнианское богохульство», «дети Ариевой веры» и «безбожные ариане». К примеру, примечательным является наименование трактата иезуита Мартина Смиглецкого «Новые монстры нового арианизма» (1613).

Социниане назывались также антитринитариями. В их понимании Бог есть только один и, соответственно, Христос и Дух Святой только подобны Отцу, но не имеют единой с Ним сущности. Иисуса Христа социниане считали обыкновенным человеком, принёсшим с неба волю Божию, которую Он проявил на земле почти божественной праведностью, чудесами и самой смертью. Дух Святой они толковали исключительно как силу Божию. В конечном итоге, утверждаемые в текстах социниан антитринитарные идеи способствовали очищению религии от мистического и, шире, иррационалистического налёта.

Многие историки и философы в своих трудах подчёркивали рационализм, присущий религиозным изысканиям социниан. Так, по мнению В. Дильтея: «С них начинается то удивительное время, когда христианство именно в кругах образованных людей при самой живой дискуссии сохраняло прочную значимость на основе исторических и религиозно-моральных доказательств, но одновременно ограничивалось тем, что было дано в этих доказательствах. Весь глубокий смысл великого религиозного прошлого должен был быть изгнан как мистический туман, как суеверный фантом»^[1]. Рационализм как принципиальную установку в решении социнианами проблемы религии подчёркивали в своих произведениях русский богослов Е. Будрин и польские мыслители З. Огоновский и Л. Хмай.

Естественно, что рационализм как принцип объяснения распространялся социнианами на толкование вопросов, связанных с «божественными предметами». По крайней мере, среди исследователей можно обнаружить такие идентификации восприятия религии «польскими братьями» как «супранатуральный рационализм» (А. фон Гарнак), «рациональный супранатурализм» (Э. В. Мёллер, Г. Каверан), «чистейший рационализм» (О. Левицкий), «доктрина чисто рационалистическая и в высшей степени абстрактная» (Е. Будрин), «глубокий рационализм» (В. Ананьев).

Впрочем, насколько последовательными оказались социниане в исследовании вопросов религии, исходя из её рационального рассмотрения? Если же они толковали религию *ex ratio*, то в чём тогда заключалась их оригинальность в разработке соответствующего учения? С другой стороны, смогли ли

^[1] Dilteĭ V. Vozzrenie na mir i issledovanie cheloveka so vremĕn Vozrozhdenia i Reformatsii. 2-e izd. – M.: SPb: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2013. – P. 104.

социниане отказаться от откровения как возможности познания «божественных предметов»? Кроме того, стоит коснуться вопроса о влиянии социнианских изысканий по поводу религии на формирование тех соответствующих идей и концепций, которые получили признание в тогдашнем европейском интеллектуальном сообществе.

К слову, религия в пределах Речи Посполитой была не только *fides quae creditur* («тем, во что верят»), или внешним образом веры в Господа и неотъемлемым компонентом государственного попечения, но и предметом обстоятельного изучения. Можно согласиться с мнением графа М. Дзедушицкого, который утверждал: «Кто пожелает с какой-либо стороны коснуться XVI века, должен иметь в виду религию; она была в то время главным вопросом, главным интересом. Кто обойдёт её, тот останется либо односторонним, либо непонятым»^[2].

Источниками для уяснения особенностей восприятия и понимания социнианами религии являются «Раковский катехизис» в его польской редакции (1605) и в латинском переводе (1609), трактат Христофора Остородта «Наставление в важнейших членах христианской религии» (1612), трактат Иоганна Фолькеля «Об истинной религии в пяти книгах» (1630), сочинение Яна Крелля «Комментарии на Послания Павла к Римлянам» (1636), «Катехизис» Яна Крелля и Ионы Шлихтинга (1659) и трактат Анджея Вишоватого «О религии, согласной с разумом» (1667). При этом стоит отметить, что некоторые тексты в содержательном отношении зависят от проповедей и сочинений Фауста Социна.

В частности, катехизис, изданный в Ракове на польском языке, преимущественно состоит из вероучительных сентенций, извлечённых из трудов Ф. Социна и упорядоченных в одно целое такими его последователями как Иероним Мошкоровский, Пётр Стоинский, Иоганн Фолькель и Валентин Шмальц. Впрочем, знаковое для социниан произведение менее всего напоминает пособие для религиозного обучения верующих. Скорее, «Раковский катехизис» представляет сформулированное в форме вопросов и ответов руководство для изучения, пропаганды и апологии их вероучения. Другой пример. «Наставление в важнейших членах христианской религии» Х. Остородта в содержательном отношении полностью зависит от сочинений Ф. Социна, представляя собой удачное популяризаторское изложение его учения.

Особое значение имеет весьма авторитетное среди польских братьев сочинение Иоганна Фолькеля «Об истинной религии в пяти книгах» (1630). К слову, это сочинение было написано немецким социнианином, приобретшим известность в качестве преподавателя Раковской академии. Трактат «Об истинной религии» был посмертно отредактирован и издан Яном Креллем и впоследствии становится весьма популярным в странах Европы. На особое внимание заслуживает его вторая книга «О деяниях Бога», в котором раскры-

^[2] Dzeduszycki M. Piotr Skarga i jego wiek: Przez M.J.A Rychcickiego. – Kraków: Zakład Wyd-wa Dzieł Katolickich, 1850. – tom II., s. 15.

вается суть и особенности дохристианской религии. Кстати, Ян Крелль многое добавил в первую книгу, но вторая книга, в силу разных причин, оказалась нетронутой его редакторской правкой.

Прежде всего, в текстах социниан обнаруживается своеобразное наслаивание семантических пространств понятий «religia» и «nabożeństwo». К слову, полонизм «набоженство» не стоит отождествлять с понятием «набожность» с его отчётливым эмоциональным подтекстом. Напротив, этот полонизм, учитывая особенности его употребления преимущественно в польских текстах 80-х гг. XVI – 50-х гг. XVII вв., является контекстуальным заменителем понятий «вероисповедание» и «богослужение». Впрочем, во многих текстах польских братьев слова «религия» и «набоженство» являются коррелятивными именно в значении «вероисповедание». По крайней мере, в латинском переводе «Раковского катехизиса» (1609) словосочетание «nabożeństwo chrystiańskie» представлено в виде конструкции «religio christiana».

Подобная коррелятивность также свидетельствует о преимущественном понимании социнианами религии как учения. Другими словами, для последователей Ф. Социна религия есть совокупность определённых наставлений и обетов. В «Раковском катехизисе» отчётливо сказано: «...религия является составленной из наставлений и обетов»^[3]. Причём, по их рассуждениям, только на основании наставлений и обетов, доказывается божественность религии. В «Раковском катехизисе» возможность подобного доказательства заключается в том, что «в наставлениях заложена самая совершенная святая жизнь, а в обетах представлено самое совершенное добро»^[4]. Иначе говоря, подобные основания религии являются настолько совершенными в превосходной степени, что создателем их мог быть только Бог.

По рассуждениям социниан, образцом религии как таковой является христианство. Более того, именно христианская религия в силу присущего ей перфекционизма, представляется ими религией в собственном смысле этого слова. К слову, по отношению к иудаизму название «религия» употребляется социнианами с некоторыми оговорками. Другими словами, устами особо чтимых в прошлом христианских писателей она может в определённых контекстах толковаться как религия. Естественно, что в текстах социниан также содержатся упоминания об иных религиях (во множественном числе). К таковым религиям часто относятся иудейство и магометанство, которые тоже претендуют на божественную истину. Однако, по их рассуждениям, только христианство становится истинной и божественной религией. В тексте катехизиса Я. Крелля и И. Шлихтинга сказано: «Она [христианская религия – А.С.] установила предел древним религиям, за исключением иудейской, признаваемой ею за данную Богом и имеющую значение до Христа, – учителя совершеннейшего благочестия»^[5].

^[3] Katechizm. Zboru, tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, i w Wielkim Księstwie Litewskim, i w innych Państwach do Korony należących... w Rakowie Roku od narodzenia Pańskiego 1619, s. 7.

^[4] Ibid., s. 7.

^[5] Johanne Crellio franco an nunc tandem Jona Schlichtingio a Bucowiec. Catechesis ecclesiarum

Для социниан основатель христианской религии был человеком божественным, но не Богом. В «Раковском катехизисе» утверждается: «прославляя Бога Единого, которым только есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, и не переносим поклонение на того, кто Богом не является»^[6]. В другом фрагменте катехизиса сказано: «... Христос по природе своей есть человек, неужели он не имеет Божественной природы? Не имеет. Иначе это бы противоречило не только здравому смыслу, но и Священному Писанию»^[7]. Кстати, социниане исходили из того, что в библейских текстах есть доказательства того, что Иисус Христос был человеком, но не Богом, а всё божественное Он совершал лишь с благословения Отца. Впрочем, апелляция к авторитету Священного Писания сопровождалась ими также взываниям к возможности человеческого разума. Иначе, основанием для утверждения человечества Христа и его божественности исключительно в силу совершенных Им деяний являются требования человеческого разума. В. Шмальц в полемике с иезуитом М. Смиглецким обобщает: «Следовательно, верёвка веры и здравый смысл того не допустят, чтобы Господь Христос был вполне равным Богу... на этом стоит поставить точку и более ничего не помышлять»^[8].

В чём тогда заключается суть христианской религии? «Христианское набожёнство» определяется в «Раковском катехизисе» как «путь, данный и провозглашённый людям от Бога к достижению вечной жизни»^[9]. В соответствующем латинском прочтении: «Religio Christiana est via a Deo per Jesum Christum monstrata, vitam aeternam consequendi»^[10]. Для сравнения, Фауст Социн определял религию как «свыше открытый и предложенный путь к достижению бессмертия, или вечной жизни»^[11]. Что же понимается под выражением «свыше открытый и предложенный путь»? Судя по рассуждениям социниан, таковой путь заключается в знании Бога и Христа. К примеру, в «Раковском катехизисе» уточняется: «Этот путь набожёнства христианского ... знают Бог и Христос, как свидетельствует об этом сам Господь Иисус»^[12].

Polonicarum Unum Deum Patrem, illiusque Filium unigenitum, Jesum Christum una cum Spiritu Sancto ex S. Scriptura confitentium anno Christi 1609 in lucem primum emissa, post per viros aliquot in eodem Regno correcta. Irenopoli: Sumtibus Friderici Theophili, 1659, p. 10.

^[6] Katechizm. Zboru, tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, i w Wielkim Księstwie Litewskim, i w innych Państwach do Korony należących... w Rakowie Roku od narodzenia Pańskiego 1619, s. 18.

^[7] Ibid., s. 55.

^[8] Filozofia i myśl społeczna XVII wieku / wybrał, opracował, wstępem i przypisami opatrzył Zbigniew Ogonowski. – Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1979, s. 581–582.

^[9] Katechizm. Zboru, tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, i w Wielkim Księstwie Litewskim, i w innych Państwach do Korony należących... w Rakowie Roku od narodzenia Pańskiego 1619, s. 4.

^[10] Johanne Crellio franco an nunc tandem Jona Schlichtingio a Bucowiec. Catechesis ecclesiarum Polonicarum Unum Deum Patrem, illiusque Filium unigenitum, Jesum Christum una cum Spiritu Sancto ex S. Scriptura confitentium anno Christi 1609 in lucem primum emissa, post per viros aliquot in eodem Regno correcta. Irenopoli: Sumtibus Friderici Theophili, 1659. – P. 3.

^[11] Socinus F. Christianae religionis brevissima Institutio // Fausti Socini senensis Opera omnia: exegetica & didactica (Bibliotheca Fratrum Polonorum quos Unitarios vocant. Vol. 1. Irenopoli (Amsterdam), post annum 1656. – P. 651.

^[12] Katechizm. Zboru, tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, i w Wielkim Księstwie Litewskim, i w innych Państwach do Korony należących... w Rakowie Roku od narodzenia Pańskiego 1619, s. 12.

В соответствующем латинском прочтении: «Cognitio Dei et Christi, ut ipse Dominus Jesus testatur»^[13]. Таким образом, социниане особо подчёркивают гносеологический компонент в толковании средства достижения христианской («совершенной») религии. Хотя на той же странице в следующем абзаце термин *cognitio* наполняется таким смыслом: «...не есть какое-нибудь чистое знание, заключающееся в одном созерцании Бога и Христа, но знание, скреплённое с действием»^[14]. Кстати, весьма примечательным представляется объяснение Ф. Социном слова *cognitio*. В его толковании, это «познание Божественной воли по отношению к нам, как направление наших мыслей, нравов и действий, в соответствии с этой волей»^[15]. Иначе говоря, в социнианских текстах содержится своеобразное сочетание гносеологического и праксеологического компонентов в содержании «пути к достижению вечной жизни».

Далее, по мнению социниан, путь к достижению вечной жизни указан в Священном Писании. Однако Священное Писание содержит только нормы веры, которые могут и должны быть истолкованы разумом. Более того, Ф. Социн неоднократно настаивал на том, что разум является единственным компетентным судьей в делах веры. По мнению А. Вишоватого: «Воистину Бог наилучший и наивысший есть, без сомнения, судьей наивысшим и не терпящим возражений, но Он сторонам, ведущим спор, не оглашает своего приговора и не делает это через Сына Его едиnorodного, поставленного Им быть судьей живых и мёртвых. Оставленное же нам в Писании Слово Божье, не есть судья в собственном значении, но Оно есть норма, согласно которой кто-то должен судить»^[16]. Следовательно, не Бог, а человеческий разум произносит приговор постулатам веры. Более того, ни один внешний авторитет не может и не имеет права принудить человека поверить в то, что его разум не считает резонным. Подобное возвеличивание разума, как правило, объясняется социнианами тем, что он есть *lumen naturale*. Своеобразный дифирамб в честь разума содержится в известном трактате А. Вишоватого. По его мнению: «И так как око есть органом видения ясных и цветных вещей телесных, ухо – для слушания звуков, нос – для восприятия запахов, нёбо – для ощущения вкусов, рука – для хватания, так и разум есть органом, данным от Бога человеку как созданию разумному, чтобы при помощи разума, словно внутренним оком, осязал и видел истину, или свет интеллектуальный, распознавал и отличал её ото лжи»^[17].

^[13] Johanne Crellio franco an nunc tandem Jona Schlichtingio a Bucowiec. Catechesis ecclesiarum Polonicarum Unum Deum Patrem, illiusque Filium unigenitum, Jesum Christum una cum Spiritu Sancto ex S. Scriptura confitentium anno Christi 1609 in lucem primum emissa, post per viros aliquot in eodem Regno correcta. Irenopoli: Sumtibus Friderici Theophili, 1659. – P. 22.

^[14] Ibid., p. 22.

^[15] Socinus F. Christianae religionis brevissima Institutio // Fausti Socini senensis Opera omnia: exegetica & didactica (Bibliotheca Fratrum Polonorum quos Unitarios vocant. Vol. 1. Irenopoli (Amsterdam), post annum 1656. – P. 651.

^[16] Wiszowaty A. O religii zgodnej z rozumem [Texte imprimé]: czyli Traktat o posługiwaniu się sądem rozumu także w sprawach teologicznych i religijnych /przełożył E. Jędrkiewicz; wstępem i

В таком случае разум, предоставленный человеку Богом, способен постигать «божественное слово», заключённое в библейских текстах. Более того, по мнению А. Вишоватого: «Без помощи разума невозможно постигнуть первых и главных оснований веры»^[18]. Кстати, автор трактата «О религии, согласной с разумом» упоминает 80 утверждений (аксиом), которые представляются ему «в целом истинными», ввиду того, что их источником является здравый смысл. Стоит обратить внимание при этом на роль разума как своеобразного связующего звена между человеком и Богом.

Однако для Ф. Социна и его последователей один только разум не может привести к познанию Бога и к познанию Его воли. По их мнению, разум не располагает такими аргументами, которые, несомненно, доказывают истинность христианской религии. К примеру, в «Раковском катехизисе» сказано: «...апостол ясно свидетельствует, что вещи, которые Бог явил людям через Евангелие суть те, что с самого сотворения мира неведомы были, и потому люди самостоятельно разумением своим познать их не могли»^[19]. Более того, по мнению социниан, человек по природе своей не имеет того, что могло бы привести его к познанию Бога и к почитанию Его. Следовательно, польские братья ставили под сомнение возможность естественной религии как таковой. Другими словами, у человека нет врождённых знаний о Боге. В частности, примечательными являются следующие утверждения Я. Крелля. Его словами: «Душа человеческая подобна чистой доске (*tabula rasa*); ничего на ней не написано, но все может быть написано и всякое наше разумение есть, прежде всего, следствие чувственных ощущений. Отсюда следует, что если вера в Бога совсем не врожденна в нашей природе, все-таки чаяние Бога, встречающееся почти у всех народов, если они не совсем бессмысленны, указывает на склонность нашей природы веровать и чтить какое-либо божество»^[20]. Иначе говоря, Я. Крелль отрицает наличие врождённых знаний человека о Боге, но допускает определённую склонность человека к верованию в Бога и почитанию Его. Кстати, вышеизложенные его высказывания содержатся в «Комментариях на Послания Павла к Римлянам» (1636).

И подобного рода склонности, или знания человека о Боге исходят только из откровения. Причём стоит подчеркнуть то, что откровение представляется для социниан весьма существенным фактором в толковании религии. Однако является ли оно приоритетным в качестве религиозных знаний? Для уяснения этого вопроса стоит обратить внимание на толкование социнианами откровения. Е. Будрин считал, что Божественное откровение социниане воспринимали как «данное человеку чисто внешним образом и данное для

przypisami opatrzył Z. Ogonowski. Kraków: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1960., s. 2.

^[17] Ibid., s. 7.

^[18] Ibid., s. 8.

^[19] Katechizm. Zboru, tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, i w Wielkim Księstwie Litewskim, i w innych Państwach do Korony należących... w Rakowie Roku od narodzenia Pańskiego 1619, s. 11.

^[20] Budrin E. Antitrinitarii shestnadsatogo veka. Vyp. 1. Ch.1. Razbor verouchenia cozinianskoj cekty. – Kazan': Tip. imperator. un-ta, 1889, p. 63.

целей, лежащих вне стремлений самого человеческого духа»^[21]. Судя по текстам самих польских братьев, откровение представляется ими как необходимая помощь со стороны Бога. Так в «Раковском катехизисе» сказано: «Это те [истины], которые Бог объявил через Иисуса Христа»^[22]. Для Я. Крелля откровение является необходимым средством убеждения людей в Бытии Бога как Творца и Промыслителя.

При этом, по рассуждениям социниан, содержание откровения должно быть понято человеком, а для этого ему необходимо воспользоваться разумом. По крайней мере, именно разум позволяет проверить, — является ли откровение действительно Божественным откровением, или нет? Иначе говоря, для социниан разум служит критерием для оценки содержания откровения, заключённого в библейских текстах. Однако социниане допускают, что в Священном Писании есть такие положения, в истинность которых мы должны просто поверить. В этом случае примечательным является утверждение ими своеобразного методологического разграничения *supra rationem* и *contra rationem*. Точнее, согласно их рассуждениям, в Священном Писании есть нечто, что выходит за пределы разума, но нет ничего противного разуму. В частности, Х. Остородт настаивал на том, что существует нечто, чего нельзя понять своим разумом (*supra rationem*) и существует то, что разум ни в коем случае не может допустить (*contra rationem*).

Другой пример. А. Вишоватый к *supra rationem* относит преимущественно чудеса. При этом польский мыслитель допускает, что чудеса представляются выше природы и, по сути, многие из них нарушают её законы, но, всё-таки, они не противоречат рациональному объяснению. Его словами: «Стало быть, чудеса действительно являются чем-то сверхъестественным, либо чем-то сверх, или вне пределов обычного течения законов природы, но они всё-таки не противоречат разуму, они не опровергают его известных объяснений»^[23]. Следовательно, если в священной истории имели место чудеса, но мы не знаем их причины, то в любом случае мы всё-таки должны поверить в то, что они не противоречат разуму. К утверждениям *contra rationem* социниане, к примеру, относят догматы о Троице и божестве Иисуса Христа. При этом в качестве своеобразного доказательства несостоятельности таких догматов они используют *argumentum a contrario*. В этом случае социниане исходят из необходимости констатировать аксиомы, или универсальные понятия. Словами А. Вишоватого: «Определённые усвоенные разумом очевидные аксиомы и понятия, либо всеобщие идеи, являются всегда истинными»^[24]. Иначе говоря, речь идёт о существовании таких постулатов, которые выражают всеобщую

^[21] Ibid., p. 110.

^[22] Katechizm. Zboru, tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, i w Wielkim Księstwie Litewskim, i w innych Państwach do Korony należących... w Rakowie Roku od narodzenia Pańskiego 1619, s. 19.

^[23] Wiszowaty A. O religii zgodnej z rozumem [Texte imprimé]: czyli Traktat o posługiwaniu się sądem rozumu także w sprawach teologicznych i religijnych /przełożył E. Jędrkiewicz; wstępem i przypisami opatrzył Z. Ogonowski. Kraków: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1960, s. 26.

^[24] Ibid., s. 10.

истину и которые, в сущности своей, являются абсолютно непротиворечивыми. К таковым относятся следующие положения: «Невозможно чтобы что-либо существовало и, одновременно, не существовало», «трижды одно будет три, но не одно», «часть не есть целое» и т.д. Кстати, А. Вишоватый приводит перечень 80 таких очевидных всеобщих положений^[25]. Следовательно, человек должен верить только тому, что согласно с рациональным объяснением.

Далее, следуя логике рассуждений социниан, стоит обобщить, что признание истинности Божественного откровения ни в коем случае не освобождает разум от возможности его объяснения. Конечно же, в Священном Писании всё необходимое для спасения должно излагаться ясно и понятно для каждого здравомыслящего христианина. К слову, один из разделов «Раковского катехизиса» называется «О ясности Священного Писания». Впрочем, в этом изложении социнианского вероучения оговаривается, что в библейских текстах «найдутся некоторые трудности, но их можно осмыслить и истолковать, особенно те, которые необходимы для спасения»^[26]. Следовательно, подобные трудности в понимании библейских текстов должны подвергаться критике со стороны разума. В таком случае, необходимо обращаться за помощью к тем учителям, которые смогут разъяснить наиболее проблематичные места библейских истин. В «Раковском катехизисе» утверждается, что учителя нужны для того, «чтобы побуждать людей задуматься над теми вещами, в которых они сами не смогут разобраться, и помогать им в духовном понимании более сложных вещей»^[27].

Кстати, наличие существующих разногласий по поводу трудностей в понимании некоторых мест библейских текстов социниане объясняют не двусмысленностью и невразумительностью их фраз, а недостаточностью умственной подготовки читателей. В катехизисе Я. Крелля и И. Шлихтинга сказано: «... ибо люди читают без должного усердия, или читают их не с чистым сердцем, свободным от греховных желаний, или дух людей не свободен от каких-либо предрассудков, или недостаточно просят божественной помощи, или, наконец, испытывают затруднения от незнания языка, на котором написаны священные книги»^[28]. Иначе говоря, социниане рекомендуют при чтении Священного Писания полностью избавиться от каких-либо аффектов и воспользоваться возможностями своего разума.

Естественно, что социниане не могли не предложить рациональное объяснение религиозной истории человечества. В этом отношении, весьма примечательной является версия Иоганна Фолькеля, изложенная им в книге

^[25] Ibid., s. 10-14.

^[26] Katechizm. Zboru, tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, i w Wielkim Księstwie Litewskim, i w innych Państwach do Korony należących... w Rakowie Roku od narodzenia Pańskiego 1619, s. 9.

^[27] Ibid., s. 9.

^[28] Johanne Crellio franco an nunc tandem Jona Schlichtingio a Bucowiec. Catechesis ecclesiarum Polonicarum Unum Deum Patrem, illiusque Filium unigenitum, Jesum Christum una cum Spiritu Sancto ex S. Scriptura confitentium anno Christi 1609 in lucem primum emissa, post per viros aliquot in eodem Regno correcta. Irenopoli: Sumtibus Friderici Theophili, 1659. – P.15.

II «О деяниях Бога» трактата «Об истинной религии» (главы 8-10)^[29]. По его мнению, историю религиозного развития человечества необходимо разделить на три основных периода: от Адама до Авраама, от Авраама до Христа и от времени Христа. Соответственно, И. Фолькель повествует о религии Авраама, религии Моисея и религии Христа. Первая из них характеризуется им как религия тёмная и несовершенная, ещё не имеющая отчётливо выраженных предписаний и заповедей. Кроме того, в ней отсутствовали обещания Господа. Напротив, в ней преобладали лишь угрозы с Его стороны.

Религия Моисея, в свою очередь, содержит в себе определённые нравственные, обрядовые и гражданские заповеди и исполнена Божьих обетований. Кстати, её суть И. Фолькель усматривает в сообщении Моисеем израильскому народу воли Божией, выраженной посредством предписаний и заповедей и в обещании Господнего вознаграждения в случае исполнения их евреями. Иначе говоря, в основании такой религии заключаются: 1) предписания и заповеди, исходящие от Божественной воли, 2) обещанное Господом вознаграждение в случае должного исполнения евреями установленных Им предписаний и заповедей. Однако именно второе положение оказалось своеобразным камнем преткновения для последователей этой религии. И. Фолькель даже оговаривается по поводу невозможности преодоления людьми в пределах этой религии порывов чувственности и греховных склонностей плоти. В таком случае, стоит отметить намеченное И. Фолькелем отождествление религии Моисея и её Закона и, как следствие, обретение последней исключительно юридического статуса. Речь идёт о том, что в религии Моисея происходит регламентация отношений между человеком и Богом по принципу: слуга – Господин.

Теперь что касается особенностей понимания социнианами христианской религии. В толковании И. Фолькеля, она представляет собой усовершенствованную модель Моисеевой религии. Причём её усовершенствование происходит за счёт усиления нравственного элемента. Иначе говоря, в христианской религии теряют смысл обрядовые и гражданские предписания, зато приобретают особую значимость моральные заповеди. Кроме того, от имени Христа появляются «совершенные обещания бессмертия и вечной жизни». При этом для социниан достижение вечной жизни целиком зависит от самого человека, точнее, от надлежащего исполнения им предписаний и заповедей Божьих. В итоге, тот человек, который страстно желает достичь бессмертия по пути указанному свыше, непременно становится религиозным. Тогда религия подлечит осмыслению как сопутствующий элемент бессмертия, понимаемого, в свою очередь, как непрерывное существование человека после его телесной смерти. С другой стороны, исходя из рассуждений социниан, превосходство христианства заключается в утверждении его последователями

^[29] [Volkeli Iohannis] De vera religione libri quinque: quibus præfixus est [Crellii Iohannis] liber de Deo et eius attributis et nunc demum adjuncti ejusdem de uno Deo patre libri duo, ita ut unum cum illis opus constituent. Rakoviae [Raków] typis Sebastiani Sternacii 1630. – P. 13-19.

принципов духовности и любви. Точнее, в качестве критериев отличия двух религий срабатывают традиционная в те времена оппозиция «телесность—духовность» и утвердившаяся окончательно в горниле Реформации оппозиция «страх—любовь». Естественно, что иудаизм представлялся олицетворением телесности и страха, а христианство торжеством духовности и любви. К примеру, в одном из писем Ф. Социн оговаривается: «Я не обратил внимание на особенность природы этих народов, но на религию, каждому из них данную, которая обозначила путь к жизни одному полную страха, другому — исполненную любви»^[30]. Кроме того, по его мнению, те люди, которые подвержены телесным утехам, не могут достичь бессмертия. И таковыми людьми он считает преимущественно евреев. К примеру, Ф. Социн пишет: «еврейская» вера... никому не оставляет надежды на вечную жизнь^[31].

Таким образом, социниане в своём учении о религии исходили из рационализма как своеобразного принципа объяснения. Однако в попытке последовательного его применения они натолкнулись на проблему согласования *ratio* и *revelatio*. Вследствие этого социниане вынуждены были прибегнуть к ухищрённым диалектическим уловкам, чтобы убедительно доказать возможности разума как надёжного методологического и гносеологического инструментария. Вероятно, что таким образом вполне объяснимы присущие рассуждениям социниан определённые непоследовательности и погрешности в отстаивании ими принципа рационализма. Впрочем, на основании анализа социнианских текстов всё-таки стоит подчеркнуть приоритетность разума, но не веры в постижении «божественных предметов».

Учение социниан о религии в значительной степени повлияло на интеллектуальную мысль Речи Посполитой. По крайней мере, оно актуализировало в её пределах значимость унитарных концепций в осмыслении религии. Впрочем, это учение оказалось ограниченным в своём распространении, поскольку было достоянием преимущественно шляхетского сословия и радикально настроенных деятелей Реформации. Разгром социнианских конгрегаций, закрытие в 1638 г. академии в Ракове и запрет сеймом в 1658 г. исповедования польских братьев положили конец радикальному протестантскому движению в пределах Речи Посполитой.

Однако подчеркнутый элитарный характер социнианского учения не препятствовал его распространению в кругах интеллектуалов Западной Европы. К примеру, Джон Локк знал произведения польских братьев и много раз пользовался ими в своей творческой деятельности. Более того, особенности его понимания проблемы взаимосвязи разума и веры во многом совпадают с решением А. Вишоватого. Кстати, по утверждению, З. Огоновского в библиотеке Локка насчитывалось 49 социнианских текстов, в том числе и два экземпляра Раковского катехизиса. Далее, английский деизм представляется последовательным выражением мысли польских братьев. В частности, Мэтью

^[30] Socyn F. Listy. T. 1-2 / Opracował L. Chmaj. Warszawa, 1959. – P. 163-164.

^[31] Ibid., p. 230, 232.

Тиндаль в трактате «Христианство так же старо как сотворение мира» (1730) содержит многие идеи социниан. Английские теологи заклеили Джона Толанда как социнианина за его попытки рационалистического истолкования библейских текстов. Кстати, основания для осуждения известного ирландского философа были более чем достаточными. Ведь в 1705 г. Д. Толанд написал брошюру «Социнианство в подлинном изложении пантеиста». Также рационализм в понимании религии польскими братьями оказал значительное влияние на взгляды Пьера Бейля. Кроме того, отчётливое указание на рационализацию религии можно обнаружить при сравнении названий трактата А. Вишоватого «О религии, согласной с разумом» (1667) и И. Канта «Религия в пределах только разума» (1793). Хотя вряд ли стоит утверждать о прямом влиянии социнианской концепции религии на формирование кантовской философии религии. Напротив, культивируемый социнианами принцип рационализма при объяснении религии взял на вооружение и применил Д. Локк в своём трактате «Разумность христианства» (1695). В любом случае, именно движение польских братьев в значительной мере способствовало рационализации религии и окончательному утверждению её деистического видения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Budrin E. Antitrinitarii shestnadsatogo veka. Vyp. 1. Ch.1. Razbor verouchenia cozinianskoj cekty. – Kazan': Tip. imperator. un-ta, 1889.
- Dilteř V. Vozzrenie na mir i issledovanie cheloveka so vremën Vozrozhdenia i Reformatsii. 2-e izd. – M.: SPb: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2013.
- Dzieduszycki M. Piotr Skarga i jego wiek: Przez M.J.A Rychcickiego. – Kraków: Zakład Wyd-wa Dzieł Katolickich, 1850. – tom II.
- Filozofia i myśl społeczna XVII wieku / wybrał, opracował, wstępem i przypisami opatrzył Zbigniew Ogonowski. – Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1979.
- Johanne Crellio franco an nunc tandem Jona Schlichtingio a Bucowiec. Catechesis ecclesiarum Polonicarum Unum Deum Patrem, illiusque Filium unigenitum, Jesum Christum una cum Spiritu Sancto ex S. Scriptura confitentium anno Christi 1609 in lucem primum emissa, post per viros aliquot in eodem Regno correcta. Irenopoli: Sumtibus Friderici Theophili, 1659.
- Katechizm. Zboru, tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, i w Wielkim Księstwie Litewskim, i w innych Państwach do Korony należących... w Rakowie Roku od narodzenia Pańskiego 1619.
- Socinus F. Christianae religionis brevissima Institutio // Fausti Socini senensis Opera omnia: exegetica & didactica (Bibliotheca Fratrum Polonorum quos Unitarios vocant. Vol. 1. Irenopoli (Amsterdam), post annum 1656. – P. 651 – 689.
- Socyn F. Listy. T. 1-2 / Opracował L. Chmaj. Warszawa, 1959.
- [Volkellii Iohannis] De vera religione libri quinque: quibus praefixus est [Crellii Iohannis] liber de Deo et eius attributis et nunc demum adjuncti ejusdem de uno Deo patre libri duo, ita ut unum cum illis opus constituent. Rakoviae [Raków] typis Sebastiani Sternacii 1630.
- Wiszowaty A. O religii zgodnej z rozumem [Texte imprimé]: czyli Traktat o posługiwaniu się sądem rozumu także w sprawach teologicznych i religijnych /przełożył E. Jędrkiewicz; wstępem i przypisami opatrzył Z. Ogonowski. Kraków: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1960.